

Так отряд наёмников Ворон отправился в обратный путь. Эрих, который заранее получил от Бертрама одно красное ядро, всю дорогу верхом на лошади довольно тщательно обрабатывал ядро. Обработать ядро в соответствии с телом и магической силой пользователя – непростое дело. Чем дольше и тщательнее обрабатывать ядро, тем меньше побочных эффектов и выше мощь.

Впрочем, ни Эрих, ни Бертрам не могли знать. Что столь тщательно обработанное ядро на самом деле станет артефактом другого человека.

— Командир, смотрите туда. Это не чёрнокроличьи ублюдки?

— Эти ублюдки опять нашли дело. Хорошо им деньги так зарабатывать?

Примерно наполовину покинув приграничную зону, Бертрам, бездумно наблюдавший за тем, как Эрих обрабатывает ядро, услышал шёпот наёмников и повернул голову. Члены отряда наёмников Чёрный Кролик, которые, как он думал, сбежали рано, сражались с чем-то. Вряд ли эти ублюдки сейчас будут сражаться с бедствием, что же это, – с любопытством наблюдая за ними, Бертрам вскоре поморщился.

— ...Это же магический зверь. Эти сумасшедшие охотятся на магического зверя?

То, на что они сейчас охотились, было не простым зверочеловеком. Среди зверолоудей это было крайне редкое существо, которое редко рождается, – звериный оборотень. Причём целых двое.

Это была комбинация, словно смотришь на солнце и луну. Один – рыжий волк, тело которого сияло, как солнце, а шерсть по краям пылала, словно огонь; другой – голубой волк, тело которого светилось бледно, как луна, а шерсть по краям горела, словно синее пламя. Впечатления противоположные, но, возможно, братья или семья, подумал Бертрам. Позже выяснилось, что эта догадка попала точно в цель, но, конечно, это не было важным вопросом.

— У этих ублюдков есть сила справиться с двумя магическими зверями? Постоянно ловили только слабых зверолоудей.

— Магические звери, похоже, ранены после боя с бедствием. Их силами серьёзно противостоять магическому зверю вообще реально?

Точно, они были правы. Если присмотреться, рыжий волк уже получил серьёзную рану и больше не мог даже двигаться. Если присмотреться, у него вообще оторвало всё от бедра вниз, причём не мечом или оружием отрезало, а видны следы, будто отгрызли зубами. Оружием человека такую рану невозможно нанести. У голубого магического зверя степень меньше, но всё тело изувечено, так что, похоже, ходить нормально тяжело.

Действительно собирались охотиться на раненых магических зверей. Тот отряд наёмников вообще ничего не заработал в этой операции по подавлению, так что хоть в части охоты на рабов, в которой они хороши, пытаются как-то извлечь выгоду. Магические звери настолько редки, что сами по себе стоят огромных денег...

[Грррр...!]

— Можешь сопротивляться, попробуй, обрубок ноги, дрянная псина!

— Раз уж на то пошло, отрежем все твои ноги и оставим только туловище? Всё равно если живым оставить, на это тоже спрос найдётся!

Издавали ли магические звери еле выжатый вой, угрожая противнику, члены отряда наёмников Чёрный Кролик, осыпая всевозможными насмешками и ругательствами, загоняли магических зверей в угол. Конечно, если бы магические звери могли нормально сражаться, наёмники не смогли бы так хорошо справляться. Два магических зверя – это как минимум сила трёх-четырёх зелёных бедствий, а тот отряд наёмников имел историю побегов от двух зелёных бедствий.

Но в этот момент вероятность того, что эти измождённые магические звери совершат драматический переворот, казалась низкой. Судьба магических зверей была очевидна. Наверное, рыжий волк умрёт от кровопотери или будет пойман наёмниками прямо перед смертью и переделан в раба, а голубой волк едва сохранит четыре ноги, но пройдёт судьбу, похожую на рыжего волка.

Бертрам почувствовал несколько взглядов других отрядов наёмников, которые издали наблюдали за отрядом наёмников Чёрный Кролик. Они тоже, как отряд наёмников Ворон, только наблюдали издали и даже не пытались вмешаться. Естественно. Нет никакой причины специально трогать отряд наёмников, известный своей мстительностью, ради спасения неизвестных магических зверей.

Конечно, Бертрам тоже должен был просто идти своей дорогой, как те отряды наёмников, но непонятное чувство, словно внутри всё скручивается, постоянно останавливало шаги Бертрама.

"Эти ребята не такие, чтобы так закончить жизнь".

Эти ублюдки, непохожие на наёмников, сами не имея ни капли силы, просто полагаясь на удачно полученную возможность как оружие, ставили на колени сильных магических зверей. Если магические звери умрут здесь, то умрут – и жизнь закончена, а даже если не умрут, вернуть прежнюю жизнь не будет шанса. Если насильно вкачать лекарства, отнять силу, свойственную магическим зверям, и удалить часть мозга, чтобы не мог нормально мыслить, станет беспомощным рабом. Изначальная сила бесследно исчезнет.

Головой понимал. Что мир жесток, и если не повезёт, любой может стать таким. Также знал, что судьба человека на удивление равна, и в этом мире не существует "людей, с которыми так нельзя обращаться". Но...

[.....]

Почему-то в тот момент Бертрам встретился взглядом с рыжим волком, который пристально смотрел на него. Последний взгляд волка, у которого дыхание почти оборвалось, естественно, был полон яростного гнева. Но под этим – странная покорность, словно то, что должно было прийти, пришло, немного захватила сердце Бертрама. Достойный и несломленный до последнего момента, но печальный взгляд, будто облегчённый тем, что эта мучительная и ненавистная жизнь наконец-то закончится.

Если бы этот магический зверь вырос в более нормальной среде, возможно, стал бы настоящим воином. Бертрам невольно так подумал. Хотя о том магическом звере он не знал вообще ничего. Хотя на самом деле не знал, какую жизнь прожили те магические звери и о чём сейчас думают внутри...

"Но что, если не знаю".

С этого момента узнаю – вот и всё. Разве бывают изначально знакомые друг другу? Все

постепенно узнают друг друга. Как только эта мысль промелькнула в голове, Бертрам решительно развернулся и пошёл в сторону отряда наёмников Чёрный Кролик.

Раз командир внезапно сменил направление, другие наёмники тоже не могли не последовать за ним, а когда другой отряд наёмников, который спокойно шёл своей дорогой, приблизился, отряд наёмников Чёрный Кролик тоже растерялся и колебался, показывая настороженность.

Бертрам с улыбкой открыл рот. Конечно, слова, вылетевшие из этого рта, были не очень приятными.

— Перед бедствием не могли шевельнуться и только прятались, а в таких делах зазнались. Нашли дело - и расцвели?

— Что? Почему вдруг придираетесь, невезучие.

Могу и придрататься. Всё время операции прятались за чужими спинами, а в последний день даже спасибо не сказали и смылись. Бертрам размахисто пошагал в сторону, где съёжились два магических зверя.

Естественно, реакция магических зверей была не очень восторженной. Нет, с их точки зрения Бертрам или другие наёмники не отличались, так что, скорее, настороженность была естественной. Когда голубой волк с трудом загородил собой рыжего волка, Бертрам спокойно поднёс тыльную сторону сжатого кулака под нос голубого волка. Растерянный голубой волк инстинктивно обнюхал руку, и он усмехнулся.

— У вас к ним какое-то дело? Вы же не занимаетесь работоторговлей.

— Рабами не торгуем. Но вот что, раз дети в этой операции сильно ранены, мне как раз подумалось, что нужно пополнить людей. Если подумать, из-за того, что какой-то трусливый отряд наёмников не работал нормально и отступил, кажется, больше ранены...

Наполовину это была придирка, но вторая половина была довольно серьёзной. Подчинённые наёмники не так сильно пострадали, но часть из них получила ранения настолько, что нужен был долгий отдых - это факт. Если бы отряд наёмников Чёрный Кролик хоть немного активнее действовал, наёмники, возможно, пострадали бы чуть меньше.

К тому же слова о необходимости людей тоже были довольно искренними. Это звериные оборотни, говорю же. Редкость - это во-вторых, это существа, известные своей силой. Отряд наёмников с магическими зверями в составе, честно говоря, не слышал о таком, но ведь они тоже люди, так что нет причин, по которым не смогут быть наёмниками. Если смогу взять их наёмниками, станут огромной силой.

— Так что сейчас вы хотите, чтобы мы отдали этих магических зверей вам?

— Нет, с чего вдруг говорите, будто они уже ваша собственность. Просто уважим свободную волю самих.

— Свободная воля, какая чушь...

— И даже если считать их вашей собственностью, разве я сейчас выгляжу, как будто беспричинно наглею? Вы же точно сказали своим ртом. После окончания операции дадите нормальное вознаграждение. Но как-то получилось, что ни вознаграждения, ни слов благодарности не услышал? Тогда буду ли я думать, что надо сразу что-то получить, или нет.

Тот командир отряда наёмников, который поначалу пытался хоть как-то возразить, вскоре понял, что Бертрам серьёзен, и нахмурился с растерянным видом. В городе можно обманывать людей жульничеством, но здесь рядом с приграничной зоной. В таком месте, где всё ещё полно бедствий, идти против сильного отряда наёмников – для них тоже довольно рискованное дело.

— ...Ну, тогда в знак благодарности одного дам. Забирайте того синего. Похоже, вам приглянулся.

— Какая чушь. Одного забрать – какой толк? Если забирать, конечно, обоих надо забрать.

— Нет, погодите. Красного зачем заберёте? У него нога повреждена, не то что сражаться – даже тело не может шевельнуть, это же прекрасно видно вашим глазам. Может, спереди прикидываетесь чистым, а через чёрный ход раба продадите? Или...

— Думаете, возьму раба для развлечения? Зачем мне такая роскошь. Но вот я собираюсь получить отличный артефакт. Изначально хотел сам использовать, но вижу перед собой ребят, которые используют лучше, чем я, разве нет? И цвет подходит.

И цвет подходит, – от этих слов лицо командира противоположного отряда наёмников окрасилось ужасом. Конечно, растерялись и другие наёмники. Эрих, который просто наблюдал, как развивается ситуация, округлил глаза, словно это бессмысленно.

— И забирать надо сразу обоих, чтобы был смысл. А что, если синий потом устроит беспорядки, мстя вам? Тогда вся ответственность падёт на наш отряд наёмников, разве нет. В таком случае забрать обоих чище.

— Ублюдох, хватит молоть чушь и вести себя, как бандит! Если не получим хоть это, мы в этот раз правда облажаемся!

— Какое мне дело? Это ваши обстоятельства. Обидно – продавайте рабов поменьше и хоть какие-то другие заказы принимайте, тренируя "бой", а? Теперь и деньги есть, а всё ещё сидите и творите то, что творят подонки из переулков.

Честно говоря, осознавал, что бандитствую, но раз те тоже бандиты, Бертрам не моргнул. Командир противоположного отряда наёмников вообще перекошил лицо злобно и попытался схватить за грудки, но тут Эрих, который молча наблюдал, ухмыльнулся и направил посох на командира отряда наёмников. Командир отряда наёмников на мгновение замер, а затем, пошатываясь, отступил. Слух о том, что в отряде наёмников Ворон есть маг, которому больше сотен лет, и связываться с ним большая беда, был довольно распространён.

В итоге отряд наёмников Чёрный Кролик отступил вместе с командиром, у которого было лицо при смерти, и остались только отряд наёмников Ворон и два волка. Когда спины отряда наёмников Чёрный Кролик скрылись за горизонтом, Эрих, у которого было улыбающееся выражение лица, странно кисло склонил голову и посмотрел на Бертрама. Бертрам всё ещё неспешно чесал подбородок голубого волка и разглядывал волка.

— Эрих. Красное ядро, которое мы получили в этой карательной операции.

— ...Насчёт этого, вы правда собираетесь отдать его этому волку? Это же не просто слова, чтобы насолить тому командиру отряда наёмников?

— Да. Не мог бы ты сделать из этого ногу для того парня? Как-никак я могу и старым пользоваться, так что артефакт мне прямо сейчас не нужен. К тому же это не собственность

нашего отряда наёмников, а моя доля. Я могу распоряжаться им как хочу, разве нет?

Наш командир был серьёзен, – так пробормотал Эрих и цокнул языком, словно это было бессмысленно. Голубой волк, видимо, примерно уловив ход ситуации, осторожно начал тереться головой о руку Бертрама. Однако рыжий волк всё ещё не отпускал настороженность и молча глядел на него.

— Препятствий нет. Но вы правда так сделаете? Эти магические звери никак не связаны с командиром.

— Достаточно сделать так, чтобы связь была. Эрих, ты куда дел то, что я говорил раньше?

— ...Вы правда собираетесь взять их? Это не шутка?

— Ну и что. Если в отряде наёмников будут волки – это же круто. Правда, в обычное время придётся заставить их ходить в человеческом облике.

Сможете? – когда Бертрам ненавязчиво спросил, голубой волк кивнул. Судя по тому, как он даже старательно вилял хвостом, похоже, этот уже склонился. Правда, проблема была в рыжем волке... Он тихо открыл рот, обращаясь к рыжему волку, который всё ещё смотрел на него глазами, полными настороженности.

— Эй, рыжий волк.

[.....]

— Это твоя проблема, так что решай сам. Я дам тебе право выбора. Умереть здесь в пустыне, истекая кровью, или получить от меня хотя бы две ноги и ещё раз попытаться шанс выжить.

[.....]

— Правда, одно скажу. Если ты выберешь первое, я брошу тебя и возьму только синего. Тогда те ублюдки вернутся и уташат тебя. Ну, может, попадётся какому-нибудь магу и всю жизнь будешь использоваться как материал для выкачивания крови или магической силы? Или тебя заташат в цирковую труппу какого-нибудь аристократа, где станешь диковинкой, магическим зверем, и скатишься до объекта для зевак.

Он даже не стал упоминать грязные вещи вроде секс-рабов. Судя по всему, командир отряда наёмников Чёрный Кролик как раз так и подумал, но он не хотел, чтобы этот рыжий волк тоже так неправильно понял.

Пока он ждал ответа, спокойно почёсывая голубого волка за ухом и поглаживая голову, внезапно в голове Бертрама раздался голос мужчины, которого он слышал впервые. Возраст примерно под конец двадцати? Для дико пылающего волчьего облика голос был неожиданно довольно спокойным.

[Получить ноги – что это вообще значит?]

— ...Это сейчас ты говоришь? Интересный способ. Короче, у меня есть красное ядро, так что сделаю из него артефакт и прикреплю. Ну, протез или усиленный экзоскелет будут вполне нормальным вариантом? Не знаю про остальное, но с красным ядром проблем с движением не будет.

[Вы говорите, что отдадите мне его просто так?]

— Просто так - неужели собираешься получить дармовщину? Конечно, за стоимость артефакта вы с этим голубым будете расплачиваться всю жизнь. Кстати, какие у тебя отношения с голубым?

[Это мой младший брат.]

— Ага, брат. Братя - это хорошо. Короче, пока ты и твой брат полностью не расплатитесь за артефакт, я не буду платить вам зарплату, и вы не сможете покинуть наш отряд наёмников. Понял?

Строго говоря, это тоже было ничем не лучше рабского договора, но рыжий волк, похоже, не стал указывать на это. Да и так понятно - когда прямо сейчас умираешь с отрезанной ногой, не до мелочей. Уже впечатляет, что в таком тяжело раненном состоянии он может так спокойно говорить.

К тому же, хотя сам Бертрам об этом не подумал, обычно рабу не дают вещи вроде <Артефакта Красного Бедствия>. Рыжий волк глубоко вздохнул и продолжил спрашивать.

[...Значит, если мы пойдём за вами, мы станем членами отряда наёмников?]

— Сначала так и будет. Но этот артефакт - не собственность отряда наёмников, а моя доля, так что по сути вы станете моей собственностью, а не наёмниками отряда. Понимаешь, о чём я?

Бертрам думал, что бесплатно иметь возможность использовать собственных магических зверей - довольно выгодное условие. Конечно, цена немного высоковата, но если смотреть в долгосрочной перспективе, увеличение боевой силы отряда наёмников - это хорошо. Так что...

[Тогда согласен. Последую за вами.]

В тот момент, когда превратившийся в человека рыжий юноша взял его за руку, сердце Бертрама немного встрепенулось.

<http://bllate.org/book/15038/1337838>